

О преобладании свободного крестьянства в Болгарии в правление Самуила и в первые десятилетия византийского господства красноречиво сообщает Кедрич: «Так как император Василий, когда покорил болгар, не пожелал сделать никаких нововведений и перемен, но стремился оставить их в том же положении, чтобы они жили так же, как это установил Самуил: болгарин, который имел упряжку волов, должен давать государству один модий зерна, столько же проса и кувшин вина, орфанотроф постановил вносить вместо продуктов номисмы, но местное население не выпесло этого и, найдя удобный случай во время восстания Деяна, пыталось сбросить ромейскую власть и вернуться к прежним порядкам»⁸.

Здесь идет речь о болгарских налогоплательщиках при Самуиле, а затем при Василии II и его наследниках. Среднее хозяйство, располагающее упряжкой волов, уплачивало государственный налог в натуре — модий зерна, модий проса и кувшин вина. Так продолжалось вплоть до 1040 г., когда в связи с налоговой реформой Михаила IV вспыхнуло восстание Петра Деяна. Ясно, что упомянутые тут налогоплательщики являлись свободными мелкими собственниками, не обремененными другими повинностями.

Во многих документах монастыря Лавры говорится о небольших дарениях, которые, вероятно, совершали мелкие собственники, завещавшие свое имущество монастырю⁹. Из хрисовула Алексея Комнина от 1086 г., которым село Хостиана (ныне село Фуштани¹⁰-Европос в Могленском округе) было подарено в качестве пронии Льву Кефале, видно, что жители этого села до акта дарения являлись свободными крестьянами¹¹. В том же хрисовуле говорится, что не следует после дарения села позволять селиться в нем жителям соседних сел¹². Очевидно, эти соседние села, жители которых названы эпиками (ἐπικοί)¹³, в это время были также свободны от феодальной зависимости.

При дарении монастырю Богородицы Милостивой императором Мануилом Комнином 1000 модиев заброшенных земель, 12 участков девяти свободных крестьянских семей (общим размером в 166 модиев)¹⁴, которые платили налоги государству и на земли которых монастырь не имел права вступать, были окружены монастырскими землями¹⁵. Но эти крестьяне оставались свободными, как и другие их односельчане, жители сел Лясковица и Кондаратон¹⁶. При описании границ монастырских земель также упоминаются земли свободных крестьян: поля Черньо, Руско и другие земли соседних сел Лясковица, Дряново, Врышница и др.¹⁷

узкое значение (см., например, Д. Ангелов. Принос към народностните и поземелните отношения. . . , стр. 74; по мнению Д. Ангелова, это крестьяне, обрабатывающие личный домен императора). П. Лемерль («Esquisse. . . », р. 90—91) считает, что они были безземельными крестьянами, которых центральная власть обязала обрабатывать покинутые и опустевшие земли (κλάσματα), ставшие через 30 лет собственностью государства.

⁸ G. Cedreni Historiarum Compendium. Bonnæ, II, p. 530. 9—15.

⁹ G. Rouillard. — P. Colloin p. Actes de Lavra, I (897—1178). Paris, 1937 (далее — Lavra), № 29, p. 77—78.

¹⁰ И. Дуйчев. Проучвания върху българското средновековие. София, 1945, стр. 42.

¹¹ Lavra, № 41, p. 110—111.

¹² Ibid., p. 111, 27.

¹³ Ibidem. Термин «эпики» весьма часто употребляется в значении «свободные крестьяне-общинники», означая в то же время вообще «жителей» (ср. А. П. Каздан. Аграрные отношения. . . , стр. 79—80; Д. Ангелов. Принос към народностните и поземелните отношения. . . , стр. 52, 73—74).

¹⁴ Один модий равен примерно 840 м².

¹⁵ L. Petit. Le monastère de Notre Dame de Pitié. — ИРАИК, VI, вып. 1, 1900, р. 44.2—9.

¹⁶ Ibid., p. 44.4.

¹⁷ Ibid., p. 41.24—42.1.